

Испустив задыхающийся крик, Амелия смотрит вниз на свое тело, видя, как ее живот уже начал выпячиваться из-за проникновения чуть более, чем четверти члена Тонкс.

— О, черт... ты такая тугая... — стонет Тонкс, пораженная тем, как ее член чувствует себя в восхитительном жаре киски ее начальницы. Дав женщине немного времени, чтобы приспособиться, она вскоре начинает заталкивать внутрь еще больше своего огромного члена.

Когда половина лошадиного члена проникла внутрь ее киски, глаза Амелии закатились от удовольствия, переполненные внезапным наслаждением, сотрясающим ее тело. В то же время ее киска повторила за ней, залив своими соками толстый член, заполняющий ее, и брызнув небольшим потоком на остальную часть члена, которые еще не погрузился в нее.

— Вау, ты действительно шлюха. — дразнит Тонкс. — Думаю, нам не нужно беспокоиться о том, насколько смазан мой член, когда твоя узкая киска уже заливает его.

Ошеломленная наслаждением, Амелия может только лежать на спине, стоя, пока Тонкс продолжает проталкивать свой массивный член в ее киску, тело Амелии сотрясается многочисленными спазмами, прежде чем весь член, наконец, погружается в нее.

Когда ее бедра соприкасаются с бедрами другой женщины, Тонкс впечатленно смотрит вниз.

— Черт... ты действительно приняла его. — говорит она с благоговением. — Кто знал, что ты окажешься такой шлюхой, когда речь пойдет о толстом, длинном конском члене.

Слишком не в себе, чтобы ответить, Амелия только стонет в ответ, когда Тонкс снова начинает двигаться своим членом внутри нее. Глядя на свое тело, Амелия наблюдает, как ее живот движется и растягивается, по мере того, как массивный член перемещается внутри нее.

— Надеюсь, ты готова... Я буду трахать эту мокрую киску всю ночь напролет.

Посмотрев на нее в ужасе, Амелия чувствует, как кончик члена Тонкс снова глубоко входит в ее киску и весь мир погружается во тьму.

Позже этой ночью...

Приходя и теряя сознание в течение ночи, Амелия наконец полностью приходит в себя много часов спустя. Глядя на свое тело, она смотрит на невероятное количество густой белой спермы, покрывающей ее нижнюю часть живота и вытекающей из ее растянутой и зияющей киски.

— О, наконец-то она... — с ухмылкой говорит Тонкс, лежа рядом с другой женщиной. — Я уж думала, что убила тебя.

— Ч-что? — бормочет Амелия в ответ, голова у нее все еще кружится от удовольствия. Глядя на свою киску, она в ужасе поворачивается к Тонкс.

— Н-ты... ты кончила внутри меня?! — спрашивает она в панике.

— Ага. — отвечает Тонкс, и сразу же начинает смеяться от выражения страха на ее лице. — ...после того, как я наложила на тебя контроцептивные чары.

Почувствовав облегчение, Амелия возвращает свой взгляд к лицу Тонкс.

— О... я не думала... спасибо. — искренне отвечает она.

— Не волнуйся, босс, я сделала это в основном потому, что моя мама убила бы меня, если бы тебя обрюхатила я, а не она. — отвечает Тонкс с ухмылкой.

Вернув взгляд к сперме, капающей из ее ранее тугой редко используемой киски, а теперь под завязку заполненной спермой зияющему отверстию, Амелия снова поворачивается к Тонкс.

— Который сейчас час? — спрашивает она.

— О, я не знаю. Наверное, уже за полночь. — отвечает Тонкс.

— Итак... твой день окончен... — говорит Амелия, прежде чем на ее лице начинает появляться зловещая улыбка, а Тонкс начинает выглядеть взволнованной. — Я больше не подчиняюсь твоим прихотям. Ты трахала меня всю ночь своим конским членом, даже когда я была без сознания, ты заставила меня сосать Анджелике, не говоря уже всем том, что было до этого.

— Эм, подождите минутку, босс... Не нужно обижаться, верно? Такова была сделка. — нервно говорит Тонкс.

— Конечно, нет. — отвечает Амелия, прежде чем зловещая улыбка на ее лице превращается в откровенно злую ухмылку. — При условии, что ты встанешь между моими ногами и уберешь каждую каплю отвратительного беспорядка, который ты устроила.

Сглотнув от страха, ранее уверенная в себе Тонкс вскоре оказалась на коленях перед заполненной спермой киской, которую ей пришлось очищать всю ночь, ближе к утру она начала сожалеть о том, сколько спермы она закачала в снова доминирующую ведьму.

Флориш и Блоттс, Косой переулок...

— Я не могу поверить, что делаю это...

Прижавшись к книжному шкафу, спрятанному глубоко в магазине, Парвати борется со стоном, когда ее тело прижимается к полке.

— Тсс! Ты же не хочешь, чтобы тебя кто-нибудь увидел? — дразнит сзади ее сестра-близнец Падма.

В одинаковых джинсах и светло-розовых стрингах на лодыжках близнецы с карамельной кожей стоят голые ниже пояса в магазине, пока Падма погружает свой возбужденный член в задницу своего близнеца.

— О-они бы и тебя увидели, ты же знаешь. — краснея отвечает Парвати.

— Да, но меня не осудят, как шлюху. — с ухмылкой отвечает Падма, все еще трахая своего близнеца жесткими, глубокими движениями.

— Почему ты выбрала именно это из всех мест? — скулит Парвати.

— Ты сама согласилась на сделку. Я делаю твою домашнюю работу, а ты позволяешь мне трахать твою задницу раз в день там, где я хочу. — стонет в ответ Падма, трахая своего близнеца. — Не веди себя так, будто тебе это не нравится... тебя трахают посреди магазина, как шлюху, которой ты и являешься.

Взглянув вниз, Парвати еще больше краснеет при виде ее возбужденного члена, головка которого блестит от предэякулята. После особого глубокого толчка члена сестры она с

тревогой наблюдает, как полоса спермы вылетает из ее члена и приземляется на одну из книг.

— О боже... — смущенно шепчет она.

Глядя через плечо сестры, Падма видит полоску сперму, покрывающую корешок знакомой книги.

— Похоже, что некоторых третьекурсников в этом году ждет особое угощение. — ухмыляется она.

Обхватив одной рукой талию своего близнеца, Падма обхватывает другой рукой член сестры, начиная подрачивать ее коричневый член.

Принимая наслаждение как от твердого члена в ее заднице, так и от крепкой руки, дробящий ее член, Парвати не может сдержать стоны.

Зажав рукой рот сестры, Падма подавляет ее стоны удовольствия.

— Шшш... я уже почти... — стонет она.

Ее глаза расширились, Парвати пытается возразить, но она ничего не может сказать из-за руки ее близнеца. Ее попытки что-либо сказать в конце концов прекращаются, когда она чувствует знакомое тепло спермы, заливающуюся в ее задницу, в то время как Падма стонет ей в ухо.

Пока ее член пульсирует и кончает глубоко внутри Парвати, Падма продолжает дробить возбужденный член своей сестры, пока не чувствует более громкий стон в свою ладонь за мгновение до того, как член начинает в ее руке вновь начинает извергаться прямо через книжную полку перед ними.

Пока струи спермы пачкают ряд школьных учебников, Падма радостно ухмыляется, а Парвати может только стонать от удовольствия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3561/87226>